

АСИММЕТРИЧНЫЙ ПОВТОР В ТЕКСТЕ

В статье на материале фонозаписей диалектной речи рассматриваются способы симметричной и асимметричной повторяемости словорасположений во фразовых повторах. Выявлены основные способы взаимодействия в связном тексте симметричных и асимметричных повторов, позволяющие перейти к систематизации и анализу процессов спонтанной упорядоченности текста через категории структурной устойчивости/неустойчивости.

Понятие «асимметричный параллелизм» для связного текста впервые введено Д.Н. Шмелевым. Асимметричный параллелизм заключается в установлении на определенном участке текста известного равенства – синтаксический параллелизм – и в ритмико-интонационном и структурном отходе от него, иными словами, в частичном преобразовании конструкций с синтаксическим параллелизмом, проявляющемся в связном тексте [1, с. 153-156]. Это явление иллюстрируется в работах Д.Н. Шмелева примерами из фольклорных и поэтических текстов, но сфера проявления асимметрии в синтаксическом параллелизме, как показало более подробное изучение самых разнообразных текстов, гораздо шире, он встречается в устной диалектной и литературной речи, в прозе, поэзии, текстах-примитивах [2].

Область асимметричных явлений в тексте представляется достаточно обширной и разнообразной, а роль нарушений синтаксического параллелизма разнообразнее, нежели локальные стилистические эффекты. Рассмотрим на данном этапе рассуждений лишь самые симметричные реализации на примере фразовых повторов с перестановками порядка следования компонентов в устной речи диалектоносителей старше 60 лет (записи сделаны в селах Иркутской области и Бурятии в 70–80-х гг. 20 в.). Примеры приводятся в упрощенной орфографической записи, передающей различия в звучании говора и литературной речи [3].

В трехэлементных повторах одних и тех же фраз асимметрия проявляется достаточно четко и в фонозаписях устной речи встречается достаточно часто как одна из ступеней развертывания темы текста. Асимметричный повтор (далее – АП) – это разновидность синтаксического параллелизма, не сохраняющая при повторении симметричного порядка слов (далее – СП), либо возникающего в тексте зеркально-симметричного словорасположения (ЗП).

В связной речи обнаруживаются различные вариации исходного порядка слов при повто-

рении (*подлинная фраза, которая трансформируется нами для показа конструктивных возможностей, возникающих в связной речи вследствие варьирования словопорядка). Цифровой индекс сверху обозначает порядок следования компонентов фразы относительно antecedента повторяющегося комплекса (далее – ПК). Повторяющийся комплекс – это конструкт, включающий всю совокупность повторяющегося лексико-синтаксического материала, распределенного по всему тексту:

СП /123–123/:	Нервность ¹ у ней ² настоящша ³ / нервность ¹ у ней ² настоящша ³ //
АП /123–132/:	Нервность ¹ у ней ² настоящша ³ / нервность ¹ настоящша ³ у ней ² //
АП /123–213/:	Нервность ¹ у ней ² настоящша ³ / у ней ² нервность ¹ настоящша ³ //
АП /123–231/:	Нервность ¹ у ней ² настоящша ³ / у ней ² настоящша ³ нервность ¹ //
АП /123–312/:	Нервность ¹ у ней ² настоящша ³ / настояшша ³ нервность ¹ у ней ² //
ЗП /123–321/:	Нервность ¹ у ней ² настоящша ³ / настояшша ³ у ней ² нервность ¹ //

Трансформации порядка следования компонентов повтора образуют систему форм, в которой от одной симметричной реализации СП /123–123/ через ряд асимметричных решений АП /123–132/ – АП /123–213/ – АП /123–231/ – АП /123–312/ вновь устанавливается симметричное равновесие (зеркальный порядок следования компонентов): ЗП /123–321/. Реальность подобной парадигмы подтверждается тем, что в живой речи указанные вариации достаточно частотны. Далее приведены примеры из фонозаписей диалектной речи:

АП /123–132/ (вероятность 34 текста на 1 тысячу): Как это нонче народ/ как народ нонче//; Я за ниё ни могу взяцца/ я взяцца за ниё ни могу//; Лидочка у нас отличница была/ ети-то хорошо учились// Лидочка-то отличница у нас была//; И сын ня хочит приехать// Не то бы выкупить дрова! он, гт, приехать не хочет//; Ну вить в Кабанск-то вить он ездит? В Кабанск-

то ездит он! Угу//; Ане хорошо/ што вот/ ежли не отжили старушонку/ она идёт в очередь/ бя-рёт// А ежли старушонку ту отжили/ дак они аболи работают/ ани не имеют и время-то/ купить-то/ молока-то//;

АП /123–213/ (вероятность 20 текстов на 1 тысячу): сами/ сами/ сами всё делали// Всё сами обрабатывали//; Кто тебя заставил? Тебя чё ета заставило?; Шестово мы придём// Мы завтра придём//; 1. Карандаши/ фимичиския особенно были// 2. Уже были? 1. Уже/ фимичиския карандаши при мне появились//; Кто тебя заставил? Тебя чё ета заставило?;

АП /123–312/ (вероятность 17 текстов на 1 тысячу): Потрет был яво/ он видно украл/ яво потрет был//; Всех раздялю помаленьку/ помаленьку всех раздялю//; У ниво были усы// усы-то у ниво были нибольшие и закручаны//; 1. Некуды дьявца старикам// И-и тяперь бы ни успявал двери закрывать/ ить от нишших! Правда? 2. Угу// 1. От нишших ня успявал бы/ двери закрывать// Их жи пално бы было!;

АП /123–231/ (вероятность 13 текстов на 1 тысячу): Она закрыта така-то/ в ей продукты возют/ продукты возют в ей/ в машине//; И всё в яме дяржали/да// А яму? Ну выкопали// Была глубока как подвал/ и там дяржали всё//; Ой-Ё-Ёй! Вот таки дяла// Таки дяла вот//; Ей ногу отня-али// ногу ей /бедной/ о-ой бяда! ногу отняли ей//.

Правомерность выделения АП в особую разновидность синтаксического параллелизма определяется не только структурной общностью, проявляющейся в сохранении при повторении синтаксической модели и в лексическом сходстве лексем (при этом наблюдаются закономерные замены отдельных компонентов повторяющейся конструкции на синонимы, антонимы, перифразы, местоимения, то есть обычные для русского текста средства межфразовой связи).

Важными представляются комбинации симметричных и асимметричных словоупорядков в процессе развертывания текста от его начала к концу, отражающие смену устойчивых и неустойчивых реализаций компонентов речевой цепи. Так, для АП характерна тенденция к усиленной логической выделенности элемента, занимающего в трехэлементном повторе *второе* синтаксическое место. Тогда как при зеркальном порядке слов (ЗП) обычно акцентируется *первый* компонент повторяющейся фразы. ЗП и АП различаются по нескольким

параметрам: по порядку слов, по положению коммуникативного центра во фразе, по ритмико-интонационному контуру, который у АП более размыт, а у ЗП отличается большей определенностью (см. примеры трансформации одной и той же фразы).

Возможность существования перестановочной симметрии порядка слов в повторах обусловлена грамматической природой русской флексии, являющейся комплексным грамматическим показателем, совмещающей, а часто и дублирующей ряд грамматических значений. Словоупорядок, как известно, сам по себе достаточно редко выражает собственно грамматические значения (примеры типа «Мать любит дочь», «Платье задело весло» достаточно редки). Ни одна из представленных выше фраз не представляется искусственной, все примеры (а их можно продолжать) зафиксированы в фонозаписях диалектной речи, а также встречаются в речи носителей кодифицированного литературного языка.

Одним из следствий варьирования словоупорядка является сдвиг коммуникативной кульминации фразы. Асимметричные трехлексемные повторы наблюдаются чаще, нежели зеркальные реализации, потому что возрастают возможности комбинирования лексем и вероятность появления у условной границы фразы различных словоформ, а не одинаковых (как в ЗП), делает данные повторения более скрытыми, что позволяет разнообразить конструкции с синтаксическим параллелизмом еще и за счет порядка слов.

Указанные возможности АП имеют интересные следствия для конструктивного облика текста, поскольку обнаруживаются в определенных позициях текста. Симметричные же реализации являются нейтральным средством и вероятны в любых местах текста, а в литературном языке они доминируют количественно (как фигуры на основе синтаксического параллелизма, как стилистически отмеченное средство украшения речи, как средство параллельной межфразовой связи предложений в тексте и др.).

В начале устного текста повтор с АП может оформлять переспрос в тех случаях, когда заданный собеседником вопрос не услышан или не понят, а также с целью заполнения паузы, необходимой для обдумывания ответа. Подобные начала представляют собой диалогические единства с неустойчивой структурной сту-

пенью и требуют продолжения контекста (открытая правосторонняя связь):

1. А вот/ когда гости приходили/ вот што¹ на стол² ставили³? Угощали чем? 2. На стол² чё¹ ставили³? и т.д.; 1. Чем¹ рыбу² ловили³? 2. А рыбу² чиво¹ ловили³? Как вам сказать и т.д.; 1. А как¹/ невест² наряжали³? 2. А? 1. Наряжали³ как¹ невест²? и т.д.

Представляет интерес диалог двух диалектоносителей (мать и дочь): 1. Это они¹ ково² навязли³? Это они¹ навязли³ всякой²... Оси-повна¹ чё² привязла-то³? 2. Она¹ плаття² привязла³//, схема последовательности повторов с некоторыми заменами компонентов: (123/ 132/ 123/ 123) демонстрирует нарушение исходного порядка слов и его восстановление к концу диалога.

Часто один говорящий повторяет высказывание в целях актуализации какой-либо информации и возникает серия самовопросов, оформленных как АП: А невеста-то/ в каком платье? В каком невеста платье? и т.д.; В избе от только/ чё стоит пять ковров? Чё пять ковров стоит? и т.д.; Вот церковь на полусарье построена/ там есть вот такой вот/ де-то там/ между Степным и Колесово/ на полусарье/ церковь построена? и т.д. (на полусарье – место на середине между двумя населенными пунктами. – Г.М.).

АП как синтаксически и просодически неустойчивая конструкция характерна для позиции гармонического центра в устном и письменном тексте. Гармонический центр – это позиция, располагающаяся в тексте на расстоянии пропорции золотого сечения, равной 0,618 от размера текста, в словоформах принятого за 1 [2; 4]. В частности, тяготение вопросительных конструкций с асимметричным словопорядком и неустойчивой интонацией, требующей дополнения в правом контексте, хорошо согласуется с отмеченной в литературе кульминативной функцией данной позиции, для которой характерно наивысшее синтагматическое, эмоционально-экспрессивное и ритмико-интонационное напряжение [4, с. 33 и др.].

АП на фоне синтаксической симметрии, свойственной параллельному синтаксическому фону текста, выделяется своим ритмико-интонационным обликом как ступень со структурной и функциональной неустойчивостью. Потребность в получении информации реализуется в правом контексте, усиливается коммуникативное ожидание продолжения текста, а сам асимметричный повтор является одним из сиг-

налов незавершенности текста, именно это делает его практически редким в финальных фрагментах текста. Хотя встречаются и контексты, в которых за асимметричными параллельными конструкциями не следуют иные повторения, соотносимые с данным повтором, а контекст завершается не повтором, а, например, сильной эмоциональной, часто невербальной, реакцией (смех, слезы), либо устойчивыми эмотивно окрашенными стереотипными высказываниями и т.п. Структурная нестабильность конструкции несовместима с исчерпанностью темы текста и с тенденцией к структурной упорядоченности позиции абсолютного конца текста, для которой характерно инвариантное усиление симметричности синтаксического фона.

По этой причине АП не характерен для позиции абсолютного конца текста, так как структурная нестабильность конструкции несовместима с коммуникативной исчерпанностью темы и статистической тенденцией к симметризации синтаксического фона к концу текста. Кроме того, АП и ЗП не могут быть antecedентами повторяющегося комплекса. Других позиционных ограничений для возникновения в цепи повторов асимметричного параллелизма в устной речи не обнаружено.

Рассмотрим текст, в котором АП располагается до ГЦ (слово, располагающееся в данной позиции, выделено прописными буквами), но содержательно и коммуникативно текст не завершен и продолжается развернутой эмоциональной оценкой с повтором в конце: Ты¹ знал ли² печали³/ штобы тебе костю-ум заказа-ать? Ты¹ знал ли² печали³/ штобы тебе чарок-то сошить? ЗНАЛ ли² ты¹ печали³ катанок подшить? Это жа всё мать у тибя делала! Исключи-тельно! Ага// Он¹ ни слова⁴/ ни сло-о-ова⁴// Ага//, схема повторов: (123/ 123/ 213/ 14/ 4), (чарок – сапог, катанок – валенок. – Г.М.); Но больши¹ где² учицца³? Три класса кончил/ сельских// Но где² больша¹ УЧИЦА³? Куда? Там километров сто/ ехать в Усть-Кут/ а где средства? Вот// ; Ну как это? Могут люди знать? КАК это люди могут знать? Вот таки дяла-а// Таки дяла, девки// и т.п.

Иногда АП входят в контрастные построения. Контраст, как отмечено в литературе, реализуется в симметричных синтаксических структурах. Однако никакого противоречия, запрещающего АП-контраст (вероятность 60 случаев на 1 тысячу текстов), нет, потому что наряду с нестабильностью словопорядка подобный кон-

траст обычно подкрепляется антонимами, противительными союзами, отрицательными местоимениями и частицей *не*. АП-контраст обусловлен контекстуально и позиционно, например:

1. Какие¹ раньше ткани² были³? Матерьял²/ какой¹ был³? 2. Матерьял²? Трико-о было/ всяко разн^о// Ситчики// Ну от раньше/ на свадьбу/ нивестам готовили// Называлось товар// Сюр^а-а/ бурс/ шелк/ атлас// А ТИПЕРЬ етих¹ товаров² нету³// Типерь их ни вырабатуют// Типеря всё ета/ трикати-ин/ да всяки разны такая//, схема: (123/ 213/ 2/ 13/ 1/ <...> 123); Она конь-конём живёт/ штобы только ей помогали// Они ей помогают// «Мне¹ ведь не надо² подарки-то³/ мне¹ деньги³ нужно²»//; Тот¹ за мать² до сих пор горой стоит³/ а етот¹ чишше стоял³ за мать² горой// Этот от себя маму никуда// и т.п.

Факт существования АП-контраста подтверждает пограничность, переходность полноструктурных трехэлементных АП, фиксирует в связной речи начало отхода от полной симметричности синтаксического параллелизма. Это наблюдается в определенных текстовых позициях и в ограниченных контекстуальных условиях, следовательно, можно утверждать, что в звучащей речи АП обладает функциональной специализацией, проявляющейся в структуре текста как сменяемость стабильных состояний структуры нестабильными, и наоборот. В тексте наблюдается циклическая смена стабильности и нестабильности синтаксической структуры, обладающая некоторой позиционной локализованностью.

Функциональная специфика АП проявляется, во-первых, вхождением АП в структуру повторяющегося комплекса в качестве его компонента, выполняющего при построении текста или его фрагмента конструктивную роль (обеспечение параллельной межфразовой связи). Во-вторых, АП одновременно с созидательной текстообразующей работой разрушает синтаксическую однотипность ПК, в чем проявляется его деструктивная роль. Отход от синтаксической однотипности в случае АП минимален, но достаточен для различения структурной нестабильности на общем фоне, что позволяет АП выполнять в процессе коммуникации регулятивную функцию, направленную на обострение внимания реципиента при достаточно однотипном, избыточном повторениями контексте.

В речевом потоке нарушение словорасположения в повторах и связанные с ним изменения ритмико-интонационного контура воспри-

нимаются как неожиданность, обостряющая внимание собеседника. Например, в повествовательном тексте для одного из партнеров характерна установка на длительное говорение, а для другого – на длительное слушание. Переспрос или вопрос собеседника разрушают сложившиеся роли и ожидания участников коммуникации. Использование в подобных случаях повторов асимметричной структуры регулирует процесс общения тем, что происходит разрушение первоначальных установок собеседников, реализуется возникшая у одного из них потребность в получении новой информации (например, разъяснение непонятого слова, уточнение каких-либо подробностей и т.п.).

В плавное течение текста со сложившейся и ожидаемой собеседником синтаксической структурой вклинивается АП, разрушающий ритмико-интонационную, структурную и коммуникативную упорядоченность текста. Усиление синтагматического напряжения в речевой цепи влечет за собой удлинение текста. С исчерпанностью вновь возникшего поворота темы происходит возврат к прежней теме (часто с помощью повторов, восстанавливающих прерванные синтаксические связи), к исходным коммуникативным ролям говорящего и слушающего.

С ростом асимметрии на одном участке речевой цепи увеличивается информативность сообщения, а симметризация структуры вызывает понижение информативности [5, с. 257]. Симметризация и асимметризация представляют собой «процессы взаимосвязанные и одновременно протекающие на различных структурных подуровнях материальных целостных систем. Такова с точки зрения симметрии объективная диалектика развития структурных объектов» [6, с. 312].

В текстах симметричные и асимметричные повторы комбинируются не случайным образом. На фоне симметричных участков ПК, создаваемых СП и ЗП, асимметричный повтор создает структурный конфликт, проявляющийся как взаимодействие двух разнонаправленных тенденций: структурной упорядоченности и неупорядоченности, заметной на некотором регулярно повторяющемся фоне. Структурный конфликт в тексте разрешается прежде всего способом возвращения к исходному порядку. Симметризация синтаксического фона осуществляется тремя основными способами: 1) повторением после АП антецедента, 2) воспроиз-

ведением АП еще один или несколько раз, утверждающим симметричность дальнейшего текста АП, 3) повторением части АП или расщеплением трехэлементной фразы.

При первом способе симметризации АП синтаксический фон выравнивается повторным утверждением антецедента, повторение конструкции при этом редко бывает абсолютно тождественным, оно осуществляется каждый раз на более высокой ступени развертывания варьирующейся темы текста. Пример текста с возвратом ПК к структуре антецедента:

Вот, говорит, дядя Степан// Он шёл по огородам/ у ево хватило сердце// Хватило, гт, ево сердце/ я ево подня-ал... и он отошёл/ слва богу/ / Поднял, грит, я ево/ и привёл домой// Я, грит, чё делать? Потом я пошёл// Вот я¹, грит, одолить² ету страсть³ одоли-ил²/ и тогда, грит, я почувствовал/ чё, значит, я¹ ета могу и преодолить² и в будущем ета/ страсть³// (страх. – Г.М.). Схема: (123/ 1232/ 123).

Симметризация АП зеркальным повтором создает более сильную замкнутость структуры и впечатление композиционной завершенности фрагмента, причем ЗП зачастую содержит оценку ситуации:

Книга была/ книга// Писано¹ было всё² там³/ / Всё³ там² написано¹ ето// Вот всё³ написано¹ там²/ и ети кружочки вот//, схема (123/ 321/ 312); Ну/ кости¹ ядят² люди³// Обгрызают² и всё// Он³, грит, всю кость¹ съест²/ изгрызёт² всю кость¹ в прах! И што, грит, у яво за зу-убы! И што за наглось!!! «Зачем жа кось¹ бросать²? Иё¹ доядать², грит, нада»// Племяннику// Вот так//, схема (123/ 2/ 312/ 12/ 12).

Куды¹ у миня² дявалась³ ета⁴? Я² куды¹ дявала³/ запон-та⁴ у мя² де¹? Куды¹ я² дявала³? Дак я² куды¹ дявала³? Какая халера! У мя² запонов-то⁴ пално-о⁵! Вот таки дяла, моя брава// Халера!.. Ой/ сколько⁵ жа было запонов⁴! (запон – передник. – Г.М.). Схема ПК: (1234? 213/4-то21? 123? 213? Дак 213? 24-то/5! Ой/5жа было 4!)

Чередование симметричных и асимметричных ступеней обнаруживает разнокачественность словопорядка в тексте, завершающуюся симметризацией синтаксического фона к концу текста: СП – АП – СП – ЗП, или С – А – С. Синтаксическая неустойчивость, колебания фона устраняются к концу текста установлением порядка относительно начальных фрагментов.

Приведем еще один пример текста, который можно описать данной структурой: Дак у них-то

рибиташак// Ну я¹ што²/ с этим/ с рибиташкам-то буду делать-то³? Што² ж делать³? Чё² я¹ буду делать-то³? С рибиташкам-то/ с имя-то? А я¹ чё² буду делать³? тодькось? от и думай! Схема ПК: (123/ 23/ 213/ 123), или СП – АП – СП (С–А–С).

Второй способ симметризации АП устанавливает новый синтаксический фон, симметричный к АП, повторяющемуся один или несколько раз. При этом возможны достаточно длительные колебания фразовых повторов, то симметричных, то асимметричных друг к другу. Функции АП при этом дополняются не только утверждением структурной неустойчивости синтаксического фона на данном участке речевой цепи, но и утверждением (или отрицанием) содержания, развиваемого в ПК. Симметризация же синтаксического фона хорошо согласуется с результативностью, коммуникативной исчерпанностью, устанавливающейся к концу текста.

1. Вот так/ я¹ так/ хочу посоветуицца² с Осиповной³// 2. Вы¹ лучше с ней³ посоветуйтесь²// 1. Ага// Вот я¹ с ей³ посоветуюсь²/ обязательно/ /, схема: (123/ 132/ 132);

Потом она¹ приобретила² одну³/ дочку³// И ладно/ што она¹ ету дочку³ приобретила²! А свякровка иё прямо: «Сука!» Вродя ты¹ нашла² дятишак³// Дак хорошо/ што она¹ ету дитю³ нашла²//, схема: (123/ 3/ 132/ 123/ 132);

1. Но чё? Дьяволовка!.. 2. Курицы жа у нас/ на крыше сидит/ на дымнике// Сярёжка их сгна-ал/ сгна-ал// Они¹ зьмеи улятели² туды³// И чёрньинька туды/ я ету чёрньиньку поймала/ а ети¹ туды³/ к Ашуриному/ улятели²! Я-а от ня знаю/ как в ограду-та к им идти? У их соба-ака! 1. О-ой! Твою мать!.. Вот/ пошто/ пошто? Они¹ никагда не лятают² к им³! 2. Оне¹/ на крыше сидела/ да туды³ залятела²// 1. Змеи подколодны! Это надо/ хворость! Но я пойду туды/ там у их собака//, схема: (123/ 132/ 123/ 132) и т.п.

Третий способ структурной симметризации АП заключается в неполном повторении конструкции, в актуализации одного или двух элементов, входящих в АП. Возможны различные комбинации, но наиболее типично повторение двух элементов, образующих симметричные композиции с АП или с антецедентом, что нивелирует в дальнейшем контексте структурную неустойчивость синтаксического фона текста:

Ну у мя¹ муж¹ был² харошай³! Ой! Муж¹ харошай³ был²! Муж¹ харошай³!.. схема: (123/ 132/ 13); У коо больша семья¹/ так и залезут² туда³ и... (моются в русской печи. – Г.М.) Вся

семья¹ туда³ залезет^{2!} Залезут² туда³ и-и.. схема: (123/ 132/ 23); 1. Большая¹ была² деревня^{3?} 2. Нет// У нас маленькая¹ деревня³ была^{2!} Дамов трицать¹ было^{2!}//, схема: (123/ 132/ 12); Ну он однажды сказал при Кольки// Я, грит, если¹ я², грит, буду³ ездить^{4!} я² ня буду³ дениг⁵ давать^{6!} / Я² ездить⁴ ня буду^{3!} по 20 рублей⁵ буду давать^{6!} А тяперь и дениг⁵ путём нету^{6!} ну хоть и 15^{5!}//, схема: (12/ 34/ 2356/ 243/ 536/ 56/ 5).

Указанные способы симметризации синтаксического фона к концу текста могут комбинироваться. Двух- и трехэлементные повторы-фразы сочетаются с однократными появлениями каких-либо словоформ в составе другого высказывания или изолированно. Одиночные повторения словоформ являются органичной частью повторяющегося комплекса. Многократная актуализация параллельной синтаксической конструкции продлевает семантический радиус ее действия в тексте, обнаруживает скрытое от восприятия свойство самодвижения языко-речевой материи во внутреннем пространстве-времени текста. А сами повторения языковых единиц и их единств позволяют через их позиционное перемещение регистрировать и измерять состояния структуры как устойчивое (симметричные реализации ПК) либо неустойчивое (асимметричные состояния ПК).

Кратность повторения, продлевая ПК, способствует актуализации конструктивной и тематической основы текста. В качестве темы вычитывается то, что «запоминается», то есть воспроизводится системой как отобранное (пусть и неосознаваемо), но актуальное для ее дальнейшего существования: «...информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» [7, с. 13].

В некоторых случаях при несовпадении окончания ПК и текста возможно не конструктивное, а оценочно-эмоциональное разрешение конфликта симметрии и асимметрии. Оценка при этом может быть весьма развернутой: 1. Ой/ вино-то¹ как смиецца² над всимья-а^{3!} Я всегда-а говорю: «Над вином¹ ни надсмиецца^{2!}» 2. Ага// 1. Ни надсмиецца² над вином^{1!} А вино-то¹ над тобою^{3!} надсмиецца^{2!} Обиза-ательно! 2. Ну конечно// 1. Ага// Вот так//, схема: (123/ 12/ 21/ 132 + оценка: диалог-согласие). В качестве выразителя эмоциональной оценки используется достаточно стандартный набор стереотипных концовок, создающий структурную симметрию с понижением информативности сообщения. Та-

ким образом, завершение текста эмоциональной оценкой не нарушает тенденции к симметризации конца текста, что проявляется в устной речи достаточно часто. Симметризацию синтаксического фона к концу текста можно полагать одним из внутренних структурных показателей, присущих всем текстам, и одним из критериев разграничения в дискурсе отдельных его фрагментов-текстов.

По выражению Б.В. Асафьева, «форма длится, развертываясь», и ни одно из «прошлых», то есть неактуальных с точки зрения воспринимающего в данный момент речевого общения, состояний текста. Но ничто из него не исчезает, а сохраняется как компонент структуры, с которым затем соотносятся все новые ее состояния. Так, зачин текста может рассматриваться как его исходное состояние, относительно которого он далее эволюционирует как преемственно организующаяся цельность и самодостаточность. В письменной же форме все «прошлые» этапы становящегося и завершающегося произведения представлены в повторяющихся компонентах структуры текста. Причем повторения (особенно в литературном языке) чаще осуществляются вариативно по правилам замены компонентов при повторении, но, тем не менее, отражают определенные «возрасты» эволюционирующей к своему завершению целостности.

Паттерны организации текстовой структуры в виде конструктивного остова встроены в любой текст и обнаруживаются в виде ПК (симметрия) и не-ПК (асимметрия), что позволяет перейти в познании структурной организации текста на теоретические уровни познания сложности текста как предмета теоретического языкознания. Абстрагирование от малосущественного для целостного объекта, от конкретики отдельных грамматических, лексических, стилизованных репрезентаций языко-речевой материи, ее коммуникативно-прагматических качеств и стиля высказывания, авторских особенностей и др. позволяет установить общие, то есть *воспроизводимые в любых текстах*, свойства объекта, воплощающиеся на теоретическом уровне в его моделях и функциональных системах.

Через обнаружение и систематизацию паттернов статической и динамической организации и инвариантов структуры и функционирования текста возможно познание его системных качеств и закономерностей организации. Так, инвариантное является законом организации

текста, ибо концентрированно отражает колебания структуры любых текстов относительно некоторого состояния (подробнее об этом: [8]). Инвариантное в тексте отражает его симметричное состояние, статистически доминирующее, на фоне которого выявляются асимметрич-

ные участки структуры. Далее возможно изучение кооперативности функционирования в тексте симметрии и асимметрии. Но если о симметрии в текстах самого разного назначения уже известно многое, то изучение проявлений асимметрии в тексте еще только начинается.

Список использованной литературы:

1. Шмелев Д.Н. Об асимметричном параллелизме в поэтической речи // Русский язык в школе. – 1970. – С. 8–13; Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: К постановке проблемы. М.: Наука, 1977. – 167 с.
2. Москальчук Г.Г. Фразовый повтор в диалектной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 16 с.
3. Русская разговорная речь: Тексты. / Под ред. Е.А. Земской. – М.: Наука, 1978. – С. 183–186, 184 и др.
4. Черемисина Н.В. О гармонии композиции художественного целого (трагедия Пушкина «Моцарт и Сальери») // Язык и композиция художественного текста. М.: Изд-во МГПИ, 1983. С. 7–33.
5. Криндач В.П. Симметрия и вероятность // Принцип симметрии. М., 1978. С. 257.
6. Шубников А.В., Копцык В.А. Симметрия в науке и искусстве. М.: Наука, 1972. С. 312.
7. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
8. Первые публикации: Москальчук Г.Г. Инвариант структуры устного текста // Лингвистика. Литературоведение. Журналистика. Иркутск, 1994. С. 36–38; Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Инвариант структуры диалектного и художественного текста // Явление вариативности в языке. Кемерово: Изд-во Кузбассвузиздат, 1994. С. 106–107. Дальнейшее развитие этого подхода: Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 1999. 43 с. Корбут А.Ю. Текстосимметрика. Иркутск, 2004. 200 с.; Корбут А.Ю., Москальчук Г.Г. Принцип симметрии в классификации элементов текста и его объясняющая сила // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №2, прил.: Гуманитарные науки. С. 64–70.